

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 15.08.2021
рецензирования: 29.09.2021
принятия: 26.11.2021

Основные этапы формирования прагма-семантического смысла и методы его анализа

В.Л. Малахова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0261-5493>

Аннотация: В статье анализируются особенности двух лингвистических направлений – семантики и прагматики – с целью выявления степени участия семантических и прагматических параметров в процессе формирования смысла. Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, поскольку прагма-семантический анализ функционального пространства дискурса способствует выявлению потенциала языковых средств в процессе формирования значений и их трансформации в общий смысл под действием контекстуальных факторов; определению оптимальных способов выражения коммуникативного замысла автора дискурса, направленных на достижение максимально верного понимания смысла референтом. Рассматриваются особенности семантического и прагматического значений, их соотношение и степень участия в формировании функционального пространства дискурса. На основе этого выводится алгоритм формирования прагма-семантического смысла. Автор подчеркивает, что исходное значение задается семантическим значением, в процессе актуализации речевого произведения дополняется прагматическим, которое далее трансформируется в прагма-семантический и коммуникативно-прагматический смысл. Особенности данного процесса иллюстрируются фрагментами из произведений художественной литературы современных англоязычных авторов. В исследовании в качестве основных методов применяются семантический и прагматический анализ, а также дискурс-анализ. Описываются особенности каждого из них, обосновывается целесообразность их применения к объекту исследования. Автор приходит к выводу, что прагма-семантический анализ английского дискурса позволяет понять механизмы формирования значений и смысла речевого произведения. Неоспоримым является вклад как семантики, так и прагматики в общую картину коммуникативного взаимодействия, поскольку любое общение обязательно анализируется с учетом семантических и прагматических аспектов.

Ключевые слова: дискурс; текст; семантика; прагматика; значение; смысл; трансформация; методы лингвистического анализа.

Цитирование. Малахова В.Л. Основные этапы формирования прагма-семантического смысла и методы его анализа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-4-114-121>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Малахова В.Л., 2021

Виктория Леонидовна Малахова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 4, МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.08.2021
Revised: 29.09.2021
Accepted: 26.11.2021

Principal stages of speech pragmasemantic sense formation and methods of its analysis

V.L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0261-5493>

Abstract: The article is devoted to peculiarities and differences of two linguistic fields – semantics and pragmatics. The objective of the work is to state the extent of participation of semantic and pragmatic parameters in the process of sense formation. The relevance of the study is beyond doubt, since the pragmasemantic analysis of discourse functional space helps to identify the potential of linguistic means in the process of forming meanings and their transformation into integral sense under the influence of contextual factors, and to determine optimal ways of expressing communicative intention of the author of the discourse and of providing adequate understanding of the sense by the referent. The author also describes main features, differences and similarities of the concepts *text* and *discourse*. The specificity of semantic and pragmatic meanings, their correlation and the degree of participation in formation of discourse functional space are analyzed. On the basis of this, the algorithm for pragmasemantic sense formation is deduced. The author emphasizes that the initial

meaning is formed by a semantic meaning, in the process of speech actualizing it is supplemented with a pragmatic meaning, which is further transformed into a pragmatic and semantic and communicative-pragmatic sense. This process is illustrated by fragments from works of fiction by contemporary English-speaking authors. The research uses semantic and pragmatic analysis and discourse analysis as the principal methods. The author describes their features, and proves the viability of their application to the object of the research. The author comes to the conclusion that the pragmasemantic analysis of English discourse makes it possible to understand the mechanisms of formation of meanings and sense of a speech work. The contribution of both semantics and pragmatics to the overall communicative interaction is undeniable, since any communication is necessarily analyzed taking into account semantic and pragmatic aspects.

Key words: discourse; text; semantics; pragmatics; meaning; sense; transformation; methods of linguistic analysis.

Citation. Malakhova V.L. Principle stages of pragmasemantic sense formation and methods of its analysis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-114-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Malakhova V.L., 2021

Victoria L. Malakhova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, assistant professor of the English Language Department № 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Тесная взаимосвязь семантики и прагматики давно вошла в базовые постулаты функциональной лингвистики, поскольку в центре внимания этих направлений находится лингвистическое значение. Важность прагма-семантических исследований обосновывается достаточной сложностью установления четких границ между тем, что относится к собственно лингвистике, а что нет; что является намеренным в речевой деятельности коммуникантов, а что нет; и (следовательно) что подразумевается, а что нет. Даже в рамках того, что подразумевается, крайне сложно бывает установить четкие отличия между семантическим и несемантическим значением. С этой точки зрения прагматика как научная парадигма принимает на себя те явления в функциональном пространстве речи, которые недостаточно отражены в сфере семантики.

Целью настоящего исследования является определение основных отличий между этими двумя типами значения и степени участия каждого из них в процессе формирования общего прагма-семантического смыслового плана дискурса, что, на наш взгляд, пока недостаточно четко определено, несмотря на существование общеизвестных трактовок семантики и прагматики (начиная с трудов Ч. Пирса, Ч.У. Морриса и др.). Актуальность данной проблематики обуславливается тем, что анализ функционального пространства дискурса позволяет выявить неисчерпаемый потенциал языковых средств формирования значений и смыслов, установить оптимальные способы их вербализации, способствующие максимально точному выражению коммуникативной интенции автора дискурса и адекватной интерпретации общего смысла реципиентом.

Использование в исследовании семантического и прагматического анализа, а также дискурс-анализа способствует установлению соотношения между базовым семантико-синтаксическим значением выражения и тем, какой коммуникативный эффект хочет произвести говорящий, используя это выражение в определенном контексте (т. е. прагматическое значение).

Прагма-семантическое исследование английского дискурса, таким образом, позволяет определить отличия семантического (буквального, естественного) значения от прагматического и описать особенности формирования этих типов значений, трансформирующихся в общий дискурсивный смысл под действием контекстуальных факторов.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составляют работы лингвистов, посвященные семантической и прагматической парадигмам, проблемам дискурса, а также вопросам формирования семантических и прагматических значений в определенных коммуникативных условиях, их особенностям и роли в построении функционального смыслового пространства дискурса. Для анализа иллюстративного материала используются произведения художественной литературы современных англоязычных авторов.

В качестве основных методов исследования применяются лингвистическое описание, семантический и прагматический анализ, а также дискурс-анализ. С их помощью становится возможным более глубокое понимание процессов формирования семантического и прагматического значений, трансформирующихся за счет определенных контекстуальных условий и прагматических факторов в общий дискурсивный смысл.

Теоретические основы и ход исследования

Как уже было отмечено, формирование смыслового плана дискурса основывается на двух основных типах значения – семантическом и прагматическом. Существуют определенные отличия между этими типами лингвистического значения:

– для семантического значения характерно прежде всего то, что закодировано в системе языка, а не вытекает непосредственно из контекста;

– для прагматического значения первостепенно то, что передается конкретными коммуникантами с использованием данного высказывания именно в этом определенном контексте, а также то, что подразумевается, оттенки и тонкости описываемого объекта и т. д.

Разграничение семантики и прагматики как научных направлений прослеживается в сопоставлении понятий *текст* и *дискурс*. Притом что текст и дискурс нередко воспринимаются как идентичные понятия, не противопоставленные друг другу, они обладают рядом существенных отличий [Кубрякова 2001; Леденева 2018].

Текст формируется как последовательность взаимосвязанных предложений и сверхфразовых единиц, образующих семантическое и семиотическое пространство. Основными характеристиками текста являются выделенность, связность, формальная и семантическая самодостаточность, тематическая определенность и завершенность [Кубрякова 2001]; текст, по сути, является *результатом* речемыслительной деятельности автора.

Если говорить о дискурсе, то, обладая всеми характерными для текста особенностями, он в большей степени представляет коммуникативную *деятельность*, социально и культурно обусловленную. Формирование дискурса – это процесс и результат речевой деятельности в форме текста, но «погруженного в жизнь» (по известному высказыванию Н.Д. Арутюновой), т. е. в динамике коммуникативной ситуации, и это требует учета всех прагматических параметров. Проведение анализа дискурса невозможно без опоры на социально-исторические и культурологические факторы, сведения о конкретных условиях коммуникативной ситуации и особенности участников коммуникации. И если текст представляет собой завершенное языковое произведение, основной единицей которого является предложение, то дискурс – это речевой феномен, исследуемый в своей динамике (появление и развитие) в текущем времени и конкретной ситуации и, как следствие, его единицей является высказывание. Иначе говоря, семантика занимается изучением значения слова-предложения-текста, а прагматика – значения высказывания и дискурса, поскольку предложение рассматривается как самостоятельный конструкт вне зависимости от более широкого контекста, в который оно встраивается, тогда как высказывание квалифицируется как часть общего смыслового пространства речевого произведения [Пономаренко 1999].

Следует, однако, иметь в виду, что рассматриваемые типы значения (семантическое и прагматическое) нельзя противопоставлять как абсолютно различные. Существуют смежные явления, которые в некоторых отношениях являются семантическими, а в других – прагматическими. Например, имплицатуры, которые проистекают не столько из контекста, сколько из общего мировосприятия человека, могут выступать в качестве семантической составляющей. В то же время они не определяют объективную истинность сообщения как таковую и, следовательно, могут рассматриваться как прагматические [Birner 2013]. Однако такое представление не может быть универсальным, поскольку, с одной стороны, хотя бы некоторые контекстуальные факторы должны быть учтены

до установления условий истинности и, с другой стороны, прагматический вывод в свою очередь осуществляется с опорой на семантику. Поэтому можно сказать, что прагма-семантический смысл представляет собой сложную иерархическую систему с семантическим значением в качестве ее базового компонента, на основе которого в процессе развития дискурса происходит приращение дополнительных, прагматических, значений за счет лингвистического (контекст) и экстралингвистического (сознание коммуникантов и конкретная ситуация общения) факторов.

Отсюда можно проследить этапы интерпретации смысла на трех основных уровнях: первый этап – семантический анализ лексического значения; другие два этапа представляют собой прагматическую интерпретацию: экспликатуру и имплицатуру [Никитин 1988; Griffiths 2006].

Значение предложения обычно формируется на основе семантической информации; это прежде всего знание языка – например, знание лексических форм, грамматических правил, стилевых параметров. На первом этапе не так важны вопросы об авторстве высказывания, цели его создания и употребления, конкретной коммуникативной ситуации и т.д.

“*Look, are you coming or not?*” “*Yes, of course.*” (Hornby 2016).

“... *we're speaking in complete confidence, of course?*” “*Of course*” (Tartt 2016).

В представленных примерах выражение *of course* независимо от контекста репрезентирует свое основное значение безусловного согласия, подтверждения какой-либо идеи/предложения/предположения. Высказывание первоначально интерпретируется на основе лексического (буквального) значения языковой единицы; происходит выстраивание экспликатуры. Далее за счет контекстуальной информации (лингвистический контекст) и представлений коммуникантов о реальной или мысленно конструируемой действительности (нелингвистический контекст) значение высказывания выходит за рамки буквального значения. При этом различия в понимании контекста могут привести к разным экспликатурам. Так, в последнем примере выражение *of course* в первом предложении (*we're speaking in complete confidence, of course?*) благодаря как лексическому, так и грамматическому оформлению (вопросительная форма) реализует значение не однозначного подтверждения, а скорее просьбы подтвердить предположение говорящего.

В рамках контекста становится возможным определить авторскую интенцию, а также усилить коммуникативную эффективность всего дискурса. Это, с одной стороны, приводит к более полноценной актуализации экспликатуры, а с другой, обеспечивает переход на следующий этап интерпретации – этап построения имплицатуры, которую можно представить как некий вывод в рамках исходной (лингвистической) и контекстуальной ин-

формации, основанный на том, что именно выражает высказывание и каким преобразованием этот смысл подвергается в контексте [Никитин 1988]. Например:

He groaned again [...] at the memory of how she had taken off her clothes in front of him – so indifferently, as though he were an infant. Of course. He saw it clearly now. The idea was to humiliate him (McEwan 2014).

Как и в приведенных выше фрагментах, на основе лексического значения выражения *of course* формируется экспликация подтверждения. В то же время наблюдаем приращение дополнительных прагматических значений за счет контекстуального фактора:

- акцентуация *of course* в отдельном предложении повышает категоричность высказывания;
- слова *groaned, indifferently, infant, humiliate* передают болезненные переживания человека;
- выражение *at the memory of* (вместо, например, более нейтрального *remembering*) придает весомости переживаниям;
- сослагательное наклонение *as though he were* подчеркивает внутренний протест юноши против не соответствующего действительности, как он считает, мнения девушки.

Комплекс перечисленных средств создает импликацию неожиданного осознания, понимания каких-то новых деталей о себе и другом человеке на фоне прагматики напряжения, прокручивания в голове ситуации, обиды и, возможно, даже злости. Такое интегральное смысловое пространство дискурса порождается благодаря чрезвычайно важному свойству речи – функциональному синергизму, то есть способности формировать общий смысл речевого произведения, превосходящий механическую сумму смыслов его компонентов [Пономаренко 2013].

Таким образом, лексическое значение является основой для экспликации, на которой, в свою очередь, строятся импликации. Каждый этап формирования смысла выстраивается на предыдущем, за счет чего он образует своего рода триединство – семантика предложений в общем смысле (буквальное значение), прагматика референции и неоднозначности (экспликация) и прагматика интенций (импликация).

Другими словами, семантика задает исходные параметры значения, которые в процессе актуализации речевого произведения дополняются прагматическими параметрами, далее трансформирующимися в реализуемые параметры прагма-семантического и прагма-коммуникативного смысла. Таким видится алгоритм трансформации значения в смысл. От правильно сформированного смысла и его адекватной интерпретации зависит полноценная актуализация когнитивно-прагматического пространства дискурса [Лисовицкая 2016; Паренко 2008; Храпченко 2017; Kharkovskaya, Ponomarenko & Radyuk 2017].

В языковедческих трудах выявление и описание процесса формирования прагма-семантического смысла осуществляется с помощью семантического и прагматического анализа. Рассмотрим особенности каждого из них.

Главной целью любого акта коммуникации является понимание высказывания, что, в зависимости от обстоятельств, может означать включение информации, передаваемой этим высказыванием, в собственную базу знаний и выполнение определенного набора действий в ответ. Понимание представляет собой сложный процесс, который зависит от результатов анализа, лексической информации, контекста и общих знаний участников коммуникации [Почепцов 2001; Лузина 2008; Wierzbicka 1996]. Значительную роль в обработке получаемой информации высказывания, так же как и естественного языка в целом, играет семантический анализ, который включает в себя поиск информации, извлечение информации, суммирование смысла, анализ данных, а также средства передачи этой информации.

В общей лингвистике семантический анализ раскрывает значения слов, устойчивых выражений, целых предложений и высказываний в контексте. На практике это означает перевод оригинальных выражений в определенную форму семантического метаязыка. Поэтому основные теоретические вопросы семантического анализа касаются природы метаязыка или эквивалентной репрезентативной системы [Беляевская 2008; Паршутина 2014; Goddard 2010]. Признается, что семантика на уровне слов и грамматическая семантика взаимодействуют и взаимопроницают различными способами. Многие лингвисты сейчас предпочитают говорить о лексикограмме, а не о строгом разграничении лексических и грамматических правил. Частично это объясняется тем, что комбинаторный потенциал слов во многом определяется их лексическими значениями и специфичностью значения грамматической конструкции, в которой могут появляться дополнительные компоненты, несвойственные словам изначально [Wierzbicka 1996].

Семантический анализ направлен на выявление соотношения между семантическим содержанием, закодированным в лексико-грамматической структуре, и общим экстралингвистическим, энциклопедическим, знанием. Он соединяет в себе интерпретацию лингвистических выражений, используемых носителями языка в контексте (учитывая возможные причины и последствия подобных интерпретаций), наблюдение за функционированием языка в естественных условиях и выведение моделей использования вербальных средств – слов, словосочетаний и предложений с учетом частотности их употребления, в том числе с помощью статистических методов лингвистики.

Семантический анализ также направлен на устранение смысловой неоднозначности. Возможность множественной интерпретации высказы-

ваний связана в первую очередь с тем, что слова могут иметь более одного значения (лексическая неоднозначность). Кроме того, определенные слова, такие как квантификаторы, модальные слова, операторы отрицания и т. д. могут менять или дополнять прагматику дискурса (неоднозначность области). Еще одним фактором в этом плане можно назвать неоднозначность соотносимого – когда соотносимые единицы (например, местоимения и существительные) недостаточно ясны [Goddard 2010]. Например:

Sorry to keep you waiting. Hope Sasha took good care of you (Egan 2016).

Без поясняющего контекста в этом примере непонятно, кого имеет в виду говорящий, поэтому возникающая синсемантия устраняется следующим далее пояснением: *He gestured at the girl I'd been dealing with*.

Еще одну сложность для семантического анализа представляют широко распространенные образные выражения (идиомы, метафоры) и устойчивые словосочетания, значения которых невозможно установить, опираясь только лишь на значения их компонентов, взятых отдельно. Например:

"You're right", Lulu said, taking a rickety breath. "I apologize". "No sweat", Alex said (Egan 2016).

Правильная интерпретация смысла данного дискурса зависит от понимания значения фразеологически репрезентируемого концепта *no sweat*. Обладая полисемичной природой, он имеет несколько значений: *не за что, пустяки, бывает, никаких проблем*. Сужение его значения до адекватного именно данному дискурсу – *ничего страшного, все нормально* – непосредственно обусловлено контекстом.

Определенные значения и аспекты языка сложно правильно понять, если их изучение ограничено анализом лексических значений слов и синтаксическим анализом предложений. Традиционный морфологический или синтаксический анализ предложений не может дать полного представления о смысле ситуации (в том числе о прагматических значениях), понятного собеседникам. Следовательно, лингвистическое описание должно выходить за пределы предложения на уровень высказывания в контексте с учетом разных аспектов и особенностей коммуникативной ситуации, таких как языковые средства, способы их соединения, дискурсивные функции, жанр, стратегии речи, особенности участников коммуникации и т. д. Именно эти вопросы входят в круг задач прагматического (или, точнее, прагма-функционального) анализа, направленного на конкретное и реалистичное описание коммуникативного процесса, протекающего в актуальном взаимодействии партнеров.

В то же время с позиций системного научного подхода алгоритм человеческого общения и когнитивные явления образуют динамические системы, которые достаточно сложно описать в точных терминах из-за множества разноплановых перемен-

ных, включающих в себя не только языковые средства и обладающих не только лингвистической природой. За счет этого любое прагматическое значение носит вероятностный, прогностический характер; при проведении прагматического анализа учитываются принципы функциональной грамматики, социологии, психологии и когнитивизма. Иначе говоря, следует принимать во внимание множество разнообразных переменных, взаимодействующих между собой.

Сказанное позволяет определить прагматику как когнитивную, социальную и культурологическую науку о языке и коммуникации [Verschuere 2009], а прагматический анализ – как научное исследование всех аспектов речевого поведения, в основном связанных с коммуникативными действиями в любом контексте [Bublitz, Norrick 2011]. Прагматический анализ нацелен на изучение прагматических функций языка и прагматическую перспективу, то есть того, как эти функции работают.

Как видно из предыдущих рассуждений, прагматика и семантика тесно переплетаются и в качестве специфических свойств речевой деятельности, и в качестве научных направлений. Поэтому мы считаем оптимальным исследовательским подходом интегративный прагма-семантический анализ, раскрывающий синергичное взаимодействие всех элементов текста в формировании общего смыслового пространства дискурса. Например:

Do you have anything better to wear, Theo? Surely you must (Tartt 2016).

С точки зрения семантики здесь представлен вопрос о наличии «лучшей одежды» (вопросительная форма предложения и достаточно четко сформулированный предмет обсуждения), а также выражена уверенность, что *Theo* имеет такую одежду (наречие *surely* и модальный глагол *must* во вторичной функции *supposition implying strong probability*). Однако этим не исчерпывается весь комплекс импликаций данного речевого акта, и их выявляет анализ прагматических приращений. В поверхностной структуре высказывания нет прямого указания, что говорящему не нравится одежда партнера и что он советует ее поменять. Однако здесь срабатывает механизм так называемых семантических транспозиций, то есть «использование одной языковой формы в функции другой формы» [ЛЭС 1990, с. 519]. Приведенный вопрос теряет значение запроса информации и вместе с продолжающим его комментарием приобретает ряд спонтанно возникающих прагматических значений: 1) негативная оценка; 2) совет изменить внешний вид; 3) уверенность в том, что партнеру будет нетрудно последовать совету.

Заключение

Как показывает проведенное исследование, прагма-семантический анализ английского дискурса позволяет понять механизмы формирования значений и смысла речевого произведения. В этом сложном процессе семантическое значение являет-

ся базовым, на основе которого за счет контекстуальных факторов происходит приращение дополнительных прагматических значений. Это, с одной стороны, усложняет смысловой план дискурса скрытыми, косвенными или подразумеваемыми смыслами, но с другой – во многом устраняет возможную полисемию и даже неопределенность семантических значений. Прагматическое значение переводит смысловую структуру на более высокий уровень, чем собственно семантическое значение. Поэтому прагматическое исследование значения, как, впрочем, и дискурсивное, связано с функциональной перспективой произведения речи, но в то же время учитывает многие формальные аспекты, способствующие возникновению семантического значения высказывания в качестве базы для формирования его прагматического пространства.

Таким образом, формирование прагма-семантического смысла представляет собой сложный многогранный процесс. Соединение синтаксических и семантических параметров, которые задаются системой языка, в речевой реализации приобретают дополнительные, прагматические приращения. За счет этого происходит трансформация значений в смысл. Семантические отношения порождают определенные прагматические значения, и их репрезентация определенными языковыми средствами в конкретном контексте (коммуникативных условиях) приводит к созданию необходимого прагма-семантического эффекта. Поскольку любое общение обязательно анализируется с учетом семантических и прагматических аспектов, как семантика, так и прагматика вносят вклад в общую картину коммуникативного взаимодействия.

Материалы исследования

Brown 2005 – *Brown D.* Deception Point. 2005. URL: <https://www.pdfdrive.com/deception-point-e41538062.html>. (дата обращения: 10.06.2021).

Egan 2016 – *Egan J.* A Visit from a Goon Squad. 2016. URL: <https://www.pdfdrive.com/a-visit-from-the-goon-squad-e194201932.html> (дата обращения: 17.06.2021).

Gaiman 2014 – *Gaiman N.* Stardust. 2014. URL: <https://www.pdfdrive.com/stardust-e33989972.html> (дата обращения: 15.06.2021).

Hornby 2016 – *Hornby N.* High Fidelity. 2016. URL: <https://www.pdfdrive.com/high-fidelity-e164712717.html> (дата обращения: 10.06.2021).

McEwan 2014 – *McEwan I.* Atonement. 2014. URL: <https://www.pdfdrive.com/atonement-e55861560.html> (дата обращения: 17.06.2021).

Tartt 2016 – *Tartt D.* The Goldfinch. 2016. URL: <https://www.pdfdrive.com/the-goldfinch-e194268201.html> (дата обращения: 15.06.2021).

ЛЭС 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282370>.

Библиографический список

Birner 2013 – *Birner B.J.* Introduction to pragmatics. Wiley-Blackwell, 2013, 326 p. URL: <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/6451/92/L-G-0000645192-0002338914.pdf>.

Bublitz, Norrick 2011 – *Bublitz W., Norrick N.R.* Introduction: The burgeoning field of pragmatics // Foundations of pragmatics / Ed. by W. Bublitz, N.R. Norrick. Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. Vol. I. P. 1–22. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110214260.1>.

Goddard, Schalley 2010 – *Goddard C., Schalley A.C.* Semantic Analysis // Handbook of natural language processing. 2nd edition / Ed. by N. Indurkha, D.F.J. Chapman. Taylor & Francis Group, 2010. P. 93–120. URL: https://www.researchgate.net/publication/289220287_Semantic_Analysis.

Griffiths 2006 – *Griffiths P.* An introduction to English semantics and pragmatics. Edinburgh University Press, 2006. 193 p. URL: <https://nikomangariani.files.wordpress.com/2016/04/patrick-griffiths-an-introduction-to-english-semantics-and-pragmatics.pdf>.

Jorgensen, Phillips 2002 – *Jorgensen M.W., Phillips L.* Discourse analysis as theory and method. 1st edition. SAGE Publications Ltd, 2002. 230 p. DOI: <http://doi.org/10.4135/9781849208871>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // Training, Language and Culture. 2017. No. 1 (1). P. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Ledeneva 2018 – *Ledeneva S.* Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics // 5th International multidisciplinary Scientific conference on social sciences and arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August-1 September 2018, Albena (Bulgaria). 2018. Vol. 5 Science & Society. Issue 3.6 Language & Linguistics. P. 3–10. DOI: <http://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001>.

Leech 2016 – *Leech G.N.* Principles of pragmatics. London: Routledge, 2016. 249 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315835976>.

Searle 2007 – *Searle J.R.* What is language: some preliminary remarks // *Explorations in pragmatics: Linguistic, cognitive and intercultural aspects* / Ed. by I. Kecskes, L.R. Horn. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 7–37. URL: <http://hdl.handle.net/10077/5210>.

Verschueren 2009 – *Verschueren J.* Introduction: The pragmatic perspective // *Key notions for pragmatics* / Ed. by J. Verschueren, J.-O. Östman. Amsterdam; Philadelphia: PA; John Benjamins, 2009. P. 1–27. DOI: <http://doi.org/10.1075/hoph.1.01var>.

Wierzbicka 1996 – *Wierzbicka A.* Semantics: Primes and universals. Oxford: Oxford University Press, 1996. 500 p. URL: https://www.academia.edu/5974166/Wierzbicka_Anna_1996_Semantics_primes_and_universals.

Беляевская 2008 – *Беляевская Е.Г.* Семантика в трех парадигмах лингвистического знания: (Критерии выбора метода) // *Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2008. С. 64–81. URL: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf.*

Кубрякова 2001 – *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // *Текст. Структура и семантика. Москва, 2001. Т. 1. С. 72–81. URL: <http://philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>.*

Лисовицкая 2016 – *Лисовицкая Л.Е.* От значения к смыслу // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3–2. С. 196–201. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/4601>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27667035>.*

Лузина 2008 – *Лузина Л.Г.* О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // *Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2008. С. 40–48. URL: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15285178&pf=1>.*

Никитин 1988 – *Никитин М.В.* Основы лингвистической теории значения. Москва: Высшая школа, 1988. 168 с. URL: <https://superlinguist.ru/semantika-i-pragmatika-skachat-knigi-besplatno/nikitin-m-v-osnovy-lingvisticheskoi-teorii-znachenii.html>.

Паршутина 2014 – *Паршутина Г.А.* Глаголы коммуникации как компоненты метаязыкового комментирования (на материале английского делового дискурса) // *Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.К. Раицкая, Н.М. Мекеко, Т.В. Попова. Москва: Трансарт, 2014. С. 128–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22607456>.*

Пономаренко 1999 – *Пономаренко Е.В.* Пояснение как языковая единица (к вопросу о функциональных связях дискурса): монография. Москва: МГУ-Академия ФПС России, 1999. 144 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19421168>.

Пономаренко 2013 – *Пономаренко Е.В.* О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // *Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5 (106). С. 80–84. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3382>; <https://mgimo.ru/upload/iblock/c4e/c4ed65028d6fc36b10652166c51a7c4a.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20598736>.*

Почепцов 2001 – *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук: Ваклер, 2001. 651 с. URL: https://mediaeducation.ucoz.ru/_id/1/138_._-_-2001.pdf.

Раренко 2008 – *Раренко М.Б.* Лингвистика текста и теория ментальных пространств // *Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. М., 2008. С. 142–157. URL: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf.*

Храмченко 2017 – *Храмченко Д.С.* Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // *Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 27. С. 86–95. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.07>.*

References

Birner 2013 – *Birner B.J.* (2013) Introduction to pragmatics. Wiley-Blackwell, 326 p. Available at: <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/6451/92/L-G-0000645192-0002338914.pdf>.

Bublitz, Norrick 2011 – *Bublitz W., Norrick N.R.* (2011) Introduction: The burgeoning field of pragmatics. In: *Bublitz W. & Norrick N.R. (Eds.) Foundations of Pragmatics*. Berlin: De Gruyter Mouton, vol. 1, pp. 1–22. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110214260.1>.

Goddard, Schalley 2010 – *Goddard C., Schalley A.C.* (2010) Semantic Analysis. In: *Indurkha N. & Chapman D.F.J. (Eds.) Handbook of Natural Language Processing. 2nd edition*. Taylor & Francis Group, pp. 93–120. Available at: https://www.researchgate.net/publication/289220287_Semantic_Analysis.

Griffiths 2006 – *Griffiths P.* (2006) *An introduction to English semantics and pragmatics*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 193 p. Available at: <https://nikomangariani.files.wordpress.com/2016/04/patrick-griffiths-an-introduction-to-english-semantics-and-pragmatics.pdf>.

Jorgensen, Phillips 2002 – *Jorgensen M.W., Phillips L.* (2002) *Discourse analysis as theory and method. 1st edition*. SAGE Publications Ltd, 230 p. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781849208871>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* (2017) Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends. *Training, Language and Culture*, no 1 (1), pp. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Ledeneva 2018 – *Ledeneva S.* (2018) Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics. In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August – 1 September 2018, Albena (Bulgaria), Vol. 5 Science & Society, issue 3.6 Language & Linguistics*, pp. 3–10. DOI: <http://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001>.

Leech 2016 – *Leech G.N.* (2016) *Principles of pragmatics*. London: Routledge, 249 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315835976>.

Searle 2007 – *Searle J.R.* (2007) What is language: some preliminary remarks. In: *Kecskes I. and Horn L.R. (Eds.) Explorations in pragmatics: Linguistic, cognitive and intercultural aspects*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, pp. 7–37. Available at: <http://hdl.handle.net/10077/5210>.

Verschuereen 2009 – *Verschuereen J.* (2009) Introduction: The pragmatic perspective. In: *Verschuereen J. & Östman J.-O. (Eds.) Key notions for pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: PA; John Benjamins, pp. 1–27. DOI: <http://doi.org/10.1075/hoph.1.01var>.

Wierzbicka 1996 – *Wierzbicka A.* (1996) *Semantics: Primes and universals*. Oxford: Oxford University Press, 500 p. Available at: https://www.academia.edu/5974166/Wierzbicka_Anna_1996_Semantics_primes_and_universals.

Belyaevskaya 2008 – *Belyaevskaya E.G.* (2008) Semantics in three paradigms of linguistic knowledge: (Criteria for choosing a method). In: *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: Proceedings*. Moscow, pp. 64–81. Available at: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf. (In Russ.)

Kubryakova 2001 – *Kubryakova E.S.* (2001) About the text and the criteria for its definition. In: *Text. Structure and semantics*. Moscow, vol. 1, pp. 72–81. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>. (In Russ.)

Lisovitskaya 2016 – *Lisovitskaya L.E.* (2016) From meaning to sense. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 3–2, pp. 196–201. Available at: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/4601>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27667035>. (In Russ.)

Luzina 2008 – *Luzina L.G.* (2008) On the cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge. *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: Proceedings*, pp. 40–48. Available at: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15285178&pf=1>. (In Russ.)

Nikitin 1988 – *Nikitin M.V.* (1988) *Foundations of the linguistic theory of meaning*. Moscow: Vysshaya shkola, 168 p. Available at: <https://superlinguist.ru/semantika-i-pragmatika-skachat-knigi-besplatno/nikitin-m-v-osnovy-lingvisticheskoi-teorii-znachenii.html>. (In Russ.)

Parshutina 2014 – *Parshutina G.A.* (2014) Communication verbs as components of metalanguage commenting (based on the material of English business discourse). In: *L.K. Raitskaya, N.M. Mekeko, T.V. Popova (Eds.) Language and communication in a modern multicultural society: Collection of scientific works*. Moscow: Transart, pp. 128–134. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22607456>. (In Russ.)

Ponomarenko 1999 – *Ponomarenko E.V.* (1999) *Explanation as language unit (revisiting discourse functional relations): monograph*. Moscow: MGU-Akademiia FPS Rossii, 144 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19421168>. (In Russ.)

Ponomarenko 2013 – *Ponomarenko E.V.* (2013). About functional self-organization of verbal means in English business discourse. *Vestnik of Samara State University. Humanitarian Series*, no. 5 (106), pp. 80–84. Available at: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3382>; <https://mgimo.ru/upload/iblock/c4e/c4ed65028d6fc36b10652166c51a7c4a.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20598736>. (In Russ.)

Pocheptsov 2001 – *Pocheptsov G.G.* (2001) *Communication theory*. Moscow: Refl-buk: Vakler, 651 p. Available at: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/1/138_._-_-2001.pdf. (In Russ.)

Rarenko 2008 – *Rarenko M.B.* (2008) Linguistics of the text and the theory of mental space. In: *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: Proceedings*. Moscow, pp. 142–157. Available at: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf. (In Russ.)

Khramchenko 2017 – *Khramchenko D.S.* (2017) Cooperative effect of pragmatic impact in English discourse of mass media. *Voprosy prikladnoi lingvistiki*, no. 27, pp. 86–95. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.07>. (In Russ.)